

ISSN 2307-4671

Журнал основан в 2007 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АЗИАТСКИЙ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ЭТНОЛОГИИ
И МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И НАУКИ МОНГОЛИИ

ХОВДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ВЫПУСК VIII

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2015

Главный редактор:
доктор исторических наук **П.К. Дашковский**

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук **Л.Н. Ермоленко**;
доктор культурологии **Л.С. Марсадолов**;
доктор исторических наук **Т.Д. Скрынникова**;
доктор философских наук **О.М. Хомушку**;
доктор исторических наук **Л.И. Шерстова**;
доктор исторических наук **С.А. Яценко**

Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. – Вып. VIII. – 316 с.: ил.
ISSN 2307-4671

В журнале представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

Издание подготовлено и издано при частичной финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект № 13-21-03001a/G, тема «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии»)

© Оформление. Изд-во Алтайского
госуниверситета, 2015

ISSN 2307-4671
The journal was Founded in 2007

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
ALTAI STATE UNIVERSITY
LABORATORY OF THE ETHNOCULTURAL AND RELIGION
SCIENCE RESEARCH
ASIAN EXPERT-ANALYTICAL CENTER OF ETHNOLOGY
AND INTERNATIONAL EDUCATIONAL COOPERATION
HOVDSKIY STATE UNIVERSITY
MINISTRY OF EDUCATION, CULTURE AND SCIENCE OF MONGOLIA

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL ASIA
IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

VIII ISSUE

Barnaul – 2015

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (Doctor of Historical Sciences)

Editorial board:

L.N. Ermolenko (Doctor of Historical Sciences);
L.S. Marsadolov (Doctor of Culturological Sciences);
T.D. Skrynnikova (Doctor of Historical Sciences);
O.M. Homushku (Doctor of Philosophic Sciences);
L.I. Sherstova (Doctor of Historical Sciences);
S.A. Yatchenko (Doctor Historical Sciences)

The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2015. – VIII issue. – 316 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Вадецкая Э.Б.</i> Вышивка из зубов соболя на погребальных одеждах населения окуневской культуры.....	7
<i>Дашиковский П.К.</i> Исследование оградок тюркской культуры на могильнике Чинета-II.....	20
<i>Илюшин А.М.</i> Кенотафы и полуkenотафы в культуре кочевников развитого средневековья Кузнецкой котловины.....	29
<i>Кожя М.Б.</i> Изображения Тенгри и Умай на резном дереве из Отрарского оазиса	34
<i>Король Г.Г.</i> Мотивы летящей птицы и крылатой богини в средневековой торевтике и традиционное наследие народов Саяно-Алтая.....	47
<i>Миягашев Д.А.</i> Окуневские святилища в контексте изучения культовых мест Сибири.....	63
<i>Мунхбат Д.</i> Первые формы религиозных верований, возникших среди древних монголов	73
<i>Нуржанов А.А., Муратова С.Е.</i> Религиозная толерантность как система взаимоотношений мировых религий на территории средневекового Казахстана (VI–XIII вв.).....	79
<i>Рыбаков Н.И.</i> Дополнительные материалы о религии кыргызов Енисея: VIII–X вв.	93
<i>Сериков Ю.Б.</i> Мегалитические культовые объекты древнего Урала	101
<i>Терновая Г.А.</i> К вопросу о культе огня в погребально-поминальной обрядности средневековых жителей Семиречья (по материалам археологии).....	122

Раздел II. ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Атдаев С.Д.</i> Традиции охраны и сбережения водных ресурсов у туркмен.....	138
<i>Гельдыниязова О.А.</i> Символика казана у туркмен	152
<i>Монгуш М.В.</i> Христианские общины Тувы: краткий очерк	159

<i>Осмонова Н.И.</i> Слово как символ в традиционной культуре кыргызов	175
<i>Тишков Ю.В.</i> Святилище «Семь менквов» в мифологических представлениях народа манси	189
<i>Ямаева Л.А.</i> Реликты доисламских верований в погребальной обрядности башкир	202

Раздел III. ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Брежнева С.Н.</i> Толерантность по-русски: из истории проведения религиозной политики Российской империей в Туркестане.....	211
<i>Волоснов Р.Ю.</i> Православные школы в сельской общественной жизни Алтая конца XIX – начала XX в.	223
<i>Дашковский П.К., Зиберт Н.П.</i> Особенности регистрации религиозных общин на территории Алтайского края в середине 1950-х – начале 1980-х гг.	230
<i>Дашковский П.К., Шершинева Е.А.</i> Религиозная политика Российской империи в отношении мусульманских общин Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.	242
<i>Жанбосинова А.С.</i> Кампания по изъятию религиозных ценностей в 20-е гг. XX в. как метод борьбы с культом	264
<i>Кацаева М.В., Белецкий А.Ю.</i> Состояние католических общин на Алтае в конце XIX – XX в.	276
<i>Почекаев Р.Ю.</i> От тамги к закяту. Торговые налоги в Средней Азии: между религией и правом (от державы Тимуридов до протекторатов Российской империи)	283

Раздел IV. РЕЦЕНЗИИ

<i>Руденко К.А.</i> Рецензия на книгу: Дашковский П.К. Кыргызы на Алтае в контексте этнокультурных процессов в Центральной Азии	294

Раздел V. ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

<i>Дашковский П.К.</i> Вторая международная научная конференция «Религия в истории народов России и Центральной Азии» в Барнауле	302
Список сокращений	307
Сведения об авторах	309

- Леонтьев Н.В. Кундусукские росписи // СА. 1969. №4. С. 245–248.
- Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н. Изваяния и стелы окуневской культуры. Абакан, 2006. 236 с.
- Липский А.Н. К вопросу о семантике солнцеобразных личин Енисея // Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск, 1970. С. 167–173.
- Марсадолов Л.С. Методические аспекты изучения древних святилищ Саяно-Алтая // Теория и практика археологических исследований. Барнаул, 2005. Вып. 1. С. 34–42.
- Молодин В.И., Ефремова Н.С. Грот Куйлю – культовый комплекс на реке Кучерле (Горный Алтай). Новосибирск, 2010. 264 с.
- Подольский М.Л. Овладение бесконечностью (опыт типологического подхода к окуневскому искусству) // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. СПб., 1997. С. 168–201.
- Русанов И.П., Тимощук Б.Я. Языческие святилища древних славян. М., 2007. 304 с.
- Тиваненко А.В. Древние святилища Восточной Сибири в эпоху камня и бронзы. Новосибирск, 1989. 202 с.
- Тиваненко А.В. Святилища курыкан Прибайкалья // Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье). Улан-Удэ, 2010. С. 205–229.
- Харинский А.В. Кудинские городища-святилища: планиграфия и конструкция // Вестник Томского государственного университета. Сер.: История. 2013. №2 (22). С. 133–136.
- Шелепова Е.В. Теоретические аспекты изучения памятников культурной деятельности Алтая // Древние и современные культовые места Алтая. Барнаул, 2011. С. 100–109.
- Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980. 328 с.

Д. Мунхбат

Монгольский национальный университет, Улан-Батор
**ПЕРВЫЕ ФОРМЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЙ,
ВОЗНИКШИХ СРЕДИ ДРЕВНИХ МОНГОЛОВ**

Рассматриваются условия, причины и особенности возникновения первых форм религиозных верований, как они нашли свое отражение в образе жизни древних людей и в исторических документах и источниках.

Ключевые слова: заклинание, фетишизм, анимизм, камень, огонь, дерево, олень, волк, тотемизм.

Судя по историческим и археологическим сведениям, можно полагать, что первые формы религиозных верований возникли на верхнем этапе каменного века. Первые люди предпочитали в первую очередь природу, различные силы природы и явления, перед ними стали стоять

на коленях. Ф. Энгельс (1976, с. 345) отметил, что «...одной из причин возникновения суеверия была немощность человека перед внешними силами...» Во внешние силы он включил такие естественные факторы, как землетрясение, сильные ураганы, наводнение, засуху и дзут (бескормица, суровая зима), распространение заразных болезней, таких как чума, а также конфликты и бедствия в общественной жизни.

«К очень древним формам религиозных верований относятся заклинание, фетишизм и анимизм, возникшие при родовых отношениях», – писал академик Ж. Болдбаатар. Древние формы религиозных верований были самыми примитивными, однако вызывает интерес то, что они до сих пор унаследованы. Опираясь на археологические находки и наскальные рисунки – петроглифы, большинство ученых считают, что начало религиозных верований было положено предками монголов во времена среднего этапа каменного века (100000–40000 лет до н.э.). В борьбе за выживание против строгих естественных сил они замечали какие-то интересные явления в окружающей среде и стали почитать их. Памятниками более позднего периода религиозных верований являются наскальные рисунки или петроглифы. Например, в петроглифах пещеры Хойт-Цэнхэр на территории сомона Манхан Ховдского аймака очень четко были выражены проявления суеверия древних людей. **Фетишизмом называется идея выбора какой-то интересной композиции или явлений из окружающей среды для предпочитания или обожествления** (Гомбосүрэн Ц., 2011, с. 51). Для древних монголов широко распространено почитание огня, камня, дерева, солнца и луны. Дело в том, что у древних людей эти вещи оказывали влияние на каждом шагу. Люди применяли камни в качестве орудия труда, потому они сильно воздействовали на превращение человека в общественного и высокоразвитого биологического существа.

Недаром Г. Гаадамба отмечал, что «...приключенческие сказки... о каменной рогатке или костяной рогатке являются следами этих же идей, унаследованных до сих пор...» (Цэрэнсодном Д., 1993, с. 174–176). Следы почитания камня отразились в устных и письменных сочинениях и в позднее время. Выражение необычной силы и храбрости героев в монгольских эпосах всегда связывали с камнями: родился, как будто зажав в руках большой камень, или: на коне он переехал через огромный камень, раздробив его. Использовали при этом такие художественные средства, как гиперболы и эпитеты. Кроме того, в «Сокровенном сказании монголов», «Антологии сутров» Рашид-Ал-Дина преваляриует понятие о том, что камень как будто является вы-

ражением мысли и воли Неба и спускается с Неба, как волшебный предмет и посол или представитель Хан Тэнгри. В параграфе 80 «Сокровенного сказания монголов» Тэмуджин, скрываемый от тайчудов в рощах высоты Тэригунэ, на шестой день хотел выехать, но большой белый камень величиной с юрту упал, закрывая выход из рощи. «...Уговорит ли он небо?» – подумал он, вернулся обратно и провел там еще три дня. Всего девять дней без еды. Как же так без славы умирать, и он решился еще раз выехать. Хотел объехать белый камень, не получилось. Тогда он ножом стал резать деревья, и его конь будто покатился вниз. Тайчуды его схватили и увезли...» (Цэрэнсодном Д., 1993, с. 61). Этот белый камень будто действительно был выразителем мысли и воли Неба, Тэмуджин нарушил запрет и был схвачен тайчудами. Помимо этого, Рашид-Ад-Дин в своем известном произведении «Антология сутров» писал, что «...найманы против войска Сэнгума совершали обряд, так называемый “Зэд барих”..., при исполнении которого заклиненные камни разного рода положат в воду». Действие в «Антологии сутров» продолжается так: «Однако случилось так, что камень, брошенный вверх, падает на твою голову. Их застал снежный буран, найманы застряли на горе Хуйтэн. У найманского хана Буюурука и их воинов замерзли руки и ноги, из-за сильной бури... падали с высоты да погибали» (Рашид-Ад-Дин, 1993, с. 121–122). Здесь тоже отразилось, будто камень «зэд» выражает благоволение Неба (камень Зэд называется и камнем Зад. – Д.М.).

В «Алтан тобчи» Лувсанданзана (1990, с. 20) говорится: «...Через неделю после рождения Чингисхана на морском полуострове черноватая птица на большом черном камне гур, вернувшись по солнечному кругу, три дня пела. Есухэй батор подумал, что это может быть какая-то мудрая птица, разбил этот черный камень гур и увидел золотое клеймо, а птица вылетела в небо. Снова образовался камень, и та же птица по-прежнему пела. Есухэй опять разбил его и увидел серебряное клеймо, а птица вылетела в небо. Тот камень снова образовался, и птица снова запела... После разбиения там уже было клеймо хасбуу – свастик...» Можно приводить много таких примеров, выразивших идеологию древних монголов по почитанию камня.

Существует множество источников о том, что древние монголы почитали дерево. В основном это – одинокие ильмы, сакральное дерево, вершинное одинокое дерево, крайнее одинокое дерево, а также растущее на необычном месте одно или большое. Могущественное развесистое дерево было объектом суеверия. В основном почитали ильмы и ивы, так как они имеют синеватую кору, тем самым одинаковы с цве-

том неба, и растут вверх к небу. Считали, что эти деревья связаны с хан хурмуста (по древнемонгольскому верованию Небо-хозяин верхнего континента или самое верхнее небо). Буряты почитали белую березу. Среди ордосских монголов бытует миф, согласно которому хан хурмуста опускал черный герб – воинский культ Чингисхана – на развесистое дерево. В 57 параграфе «Сокровенного сказания монголов» мы читаем следующее: «...монголы веселятся, радуясь и совершая свадьбу. Возвели Хотулага на ханский престол, при развесистом дереве Хорхунаг танцевали до боли на ребрах да коленах...» (Цэрэнсодном Д., 1993, с. 49). Тут тоже были проявлены следы почитания развесистого дерева.

В некоторых обрядах совершали разбрызгивание молока развесистому дереву: «...Дэлуун болдогу полное девять, Развесистому дереву полное девять» (атрибут для разбрызгивания молока имел девять ямок. – Д.М.).

У древних монголов было популярным понятие о том, что все предметы и явления окружающей среды живые и имеют душу и дух. Самым ярким примером этого было почитание огня. Считали, что огонь обладает свойством очищения, так как бытовал соответствующий обычай, согласно которому всякую нечисть не бросали в огонь и не приближали к нему холодное оружие, подобное ножу. Это связано с тем, что огонь полагали живым и почитали хозяина Огня. Солнце и луну также считали феями-сестрами Неба и почитали их. Хуннуские правители-ханы молились по утрам солнцу, по вечерам – луне. **Анимизм – это вера в личные нематериальные существа (души и духов), присутствующих в тех или иных предметах и явлениях окружающей среды** (Гомбосүрэн Ц., 2011, с. 52).

Язык, речь и жесты выполняли очень важную роль в защите от диких животных, в добыче пищи, в объединении силы и труда. Исходя из этого вышел обычай заклинания, основанный на вере в волшебство слов (магия). Он состоит из приглашения или вызова Хозяина добрых дел, необходимого для человека; слов-заклятий, направленных на устранение нежелаемого зла, и обряда заклинания, связанного с ним. Например, когда гром гремит, урянхайский род «чинод» и бурятский «хариад» восклицают: «Если многочисленной или большой считают мою семью, пусть разрази меня гром, если что-то широким, обширным – разгромай океан, селезенку поели – разгромай вдребезги...», или: «...имеем отца-Неба, имеем и роды хариад – буриад, не поели и мы мясо нерпы, хай хээг, хай хээг!»

Общеизвестно, что огонь играл очень важную роль в жизни древних людей. Когда огонь не разжигается, родословные танцевали вокруг огня и заклинали:

Зажигайся, зажигайся огонь!
Жарим голубую козу и дам тебе,
Гори, гори огонь!
Жарим красную козу и дам тебе.

Таким образом, все предметы и явления рассматривались как живые и имеющие хозяина, отвечающего за них, через волшебство слов возможно влиять на них, дать понимать им свою волю и достигать цели, что является главной особенностью и значительным сдвигом в представлениях мира древними людьми.

Пиком религиозного верования монголов раннего периода шаманской религии был и культ тотемов или тотемизм. **Во всем древнем мире каждый род или каждое племя понимало, что оно вышло с определенных видов животных и растений и обожествляло и почитало их. Это называется культом тотемов или тотемизмом** (Гомбосүрэн Ц., 2011, с. 53). Слово «тотеми» индианского происхождения, обозначает оно «родство», «символ». Монголы, как и другие народности или этносы, почитали какого-либо животного, особенно оленя и волка. Об этом писала исследователь Р. Нарантуяа: «...Перед снятием кожи оленя – добычи охоты – голову отрывает и вешает на дереве и оставляет, постилает на земле белую материю и на ней получают рога, не дотрагиваясь до земли, один человек привозит рога на седле, т.е. на коне, и ставит на юрте охотника-добытчика, потом для всех охотников устраивают чаепитие, после чего повесят рога добытого оленя на западной стенке юрты...» Это и есть отражение почитания оленя. Профессор М. Бадамхатан подчеркнул, что «...дархатцы (этнос, живущий на Северной Монголии) при охоте на оленя получают рога, не уронив на землю, повесят их на дереве, трижды молятся им, затем тоже трижды молятся горам и водам и возвращаются домой. Жена охотника... подойдет к коновязи, снимет шапку, опустится на колени, расстелив подол дэли (национальной одежды), и ждет его...» (Проблемы..., 1977, с. 112). Кроме того, рисунки на оленных камнях, широко распространенные по Монголии, являются выражением культа тотема. На них обычно изображали оленя, летящего в синее небо, окрыленного двумя рогами, что стали отражением культа тотема древних монголов, считавших себя родом из оленя.

Проявлением культа волка как тотема в некоторых племенах древних монголов является то, что до сих пор сохранились табуированные названия волка типа: «боохой», «хээрийн амьтан», «хангай». Монголы радовались, когда выезжали в дальнюю дорогу и им встречались волки, и полагали, что дорога будет удачной или их ждет удача. С древних времен монголы почитали пернатых, тем более белого

сокола, и таких фактов немало. На петроглифах каменного века часто изображали птиц. В 63 параграфе «Сокровенного сказания монголов» хонгириадский Дай сэцэн говорит Есухэй батору: «Есухэй сват, ночью я видел во сне. Держа солнце и луну, белый сокол прилетел на мою руку и сел... Что за сон этот? Культ вашего рода хиад указывал...» (Цэрэнсодном Д., 1993, с. 50). Судя по этим данным, у чингисовского рода хиад боржигон культом тотема является белый сокол. В легенде о матери Алунгоо говорится: «...каждую ночь светло-рыжий человек входит через свет дымника и тотго (верхняя часть двери), ласково проводит по животу ладонью и свет его впитывался в ее чрево, он выходит из юрты между солнцем и луной, как будто желтая собака, виляя хвостом» (Цэрэнсодном Д., 1993, с. 38–39). Такое сравнение с желтой собакой весьма не случайное, начиная с времен Хунну некоторые роды и племена почитали собаку в качестве культа тотема. Здесь неуместно отрицать того, что в исторических источниках много раз повторяются такие названия родов и племен, как хэрээд (вороний), хар бухас (чернобычий), шар бухас (желтобычий), халиучин (ухаживающий за выдрами), хух шувуучин (ухаживающий за синими птицами) и т.д., которые названы тотемами своих племен и родов.

Одна из специфических форм культа тотемов у монголов – почитание предков, свидетелем которого является классический историко-культурный памятник монголов «Сокровенное сказание монголов», который с первой страницы по последней пронизан идеей почитания генезиса и предков. Среди древних монголов было разработано много обычаев и обрядов по жертвоприношению и разбрызгиванию лучшей части пищи к местностям, где они похоронены, по продолжению сакрализации культовых гор и местностей родителей и старших, по принятию последнего дыхания у престарелых, впитывая его в материю или платок с целью превращения его в культовый предмет. А также было популярным называть свой род именами предков. Например, ученый из Внутренней Монголии Сайшаал полагал, что «хиад» из чингисовского рода хиад боржигон вышел из имени Хиян, одного из двух человек, о которых рассказывается в легенде о Эргунэ хун.

Таким образом, жизнь древних монголов как бы стала отражением их быта, произошли первые формы религиозного верования, из них и на их основаниях создавалась коренная религия монголов – шаманизм.

D. Munkhbat

THE FIRST TYPES OF RELIGION IN ANCIENT MONGOLIANS

In this article, I wrote about the first types of religion in ancient Mongolians, the reason and peculiarity of the religion's types, the religion's main in-

fluence to ancient lifestyle, and the note about the religion in original source or history work.

Key words: fetishism, animism, smagi, totem, stone, fire, tree, deer, wolf.

Библиографический список

- Гомбосүрэн Ц. Философия. Улан-Батор, 2011.
Лувсанданзан. Алтан тобчи. Улан-Батор. Алтан товч. Улан-Батор, 1990.
Монгол ардын улгэр. Улан-Батор, 1982.
Монголын этнографийн асуудал. Улан-Батор, 1977.
Монгольские народные сказки / под ред. Х. Сампилдэндэв. Улан-Батор, 1982.
Нарантуяа Р. Монголчуудын ан авлах ёс уламжлал. Улан-Батор, 1996.
Нарантуяа Р. Традиционная охота у монголов и ее обряды. Улан-Батор, 1996.
Проблемы монгольской этнографии. Улан-Батор, 1977.
Рашид- Ад- Дин. Сборник летописей. Улан-Батор, 1993.
Рашид- Ад- Дин. Судрын чуулган. Улан-Батор, 1993.
Цэрэнсодном Д. Монголын нууц товчооны орчуулга тайлбар. Ундэстний хэвлэлийн хороо. Бээжин, 1993.
Цэрэнсодном Д. Перевод и пояснения к Сокровенному сказанию монголов / Национальный комитет печати. Пекин, 1993.
Энгельс Ф. Сборник. 3-е изд. Улан-Батор, 1976.
Энгельс Ф. Түүвэр зохиол. 3-р боть. Улан-Батор, 1971.

А.А. Нуржанов, С.Е. Муратова

Институт археологии им. А.Х. Маргулана

Министерства образования и науки Республики Казахстан, Алматы

РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СИСТЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО КАЗАХСТАНА (VI–XIII вв.)

На протяжении многих столетий территория Казахстана являлась местом пересечения трех мировых религий, буддизма, христианства и ислама. Их длительное сосуществование и взаимодействие в едином географическом пространстве наложило своеобразный отпечаток на развитие культуры народов, населявших Казахстан. Это важная историческая особенность духовной жизни была обусловлена центральным положением региона в геополитическом пространстве внутри континентальной Евразии и глубокими традициями номадизма в образе жизни многих поколений его обитателей. Каждая из них имела свою прочную базу, организацию и свои культовые сооружения, которые в определенном промежутке времени мирно сосуществовали. Путем